27 января 1987 года + Nº 21 [21863]::

КНИГА ВЫШЛА В СВЕТ

POPMYAA TBOPYECTBA

НОВАЯ книга критика Владимира Лаврова , известно-кто ленинградским читателям по ежемесячным журнальным обзорам и многочисленным статьям, несомненно привлестатьям, несомненно привлечет к себе внимание всех интересующихся современной литературой. На протяжении
многих лет он ведет своеобразный литературный дневник,
стремясь при этом не только
к хроникальной полноте и подробности, но и к глубокому
осмыслению формирующихся
художественных закономерностей. Он пишет по «горячим
следам» литературных событий.
Нало ли говорить, что автор
таких первых оценок должен
обладать обостренным эстетическим чутьем, безупречным
вкусом в общественным темпераментом?
Когла разрозненные статьи
и заметки, еще не остывшие от
злободневности, объединяются
в книгу, они подвергаются
первой серьезной проверке
временем. Предшествующая
книга В. Лаврова — «Человек,
Время. Литература» (1981
год) — такое испытание выпержала. В «Формуле творчества» мы встречаемся с несколько иным поворотом критического мышления. На этот
раз перед нашими глазами критих развертывает не широчет к себе внимание всех инте-

тического мышления. Па этот раз перед нашими глазами критик развертывает не широ-кую — обзорную — панораму литературной жизни, а лишь определенный ее участок.

Дело в том, что В. Лавров заинтересовался очень характерным и важным явлением, которое безусловно многим уже бросалось в глаза, но почти не находило в нашей критике сколько-нибудь принципильного объяснения. На протяжения доводьно анацитерьпиального объяснения. На про-тяжении довольно значитель-ного времени (и чем ближе к сегодняшнему дню, тем чаще) в литературе появляются про-изведения, посвященные худо-жественному творчеству. Что это — случайность? Публику-ются книги о писателях, ху-дожняках, людях искусства, Привем это не обязательно биодожниках, людях искусства. Причем это не обязательно биографии, чаще всего речь в них идет о самом художественном процессе, его муках и радостях, о трудных, порою драматических судьбах. Конечно, такие книги были всегда. Можно ских судьбах. Конечно, такие книги были всегда. Можно вспомпить «Жана Кристофа» Р. Роллана, «Доктора Фаустуса» Т. Манна, «Мастера и Маргариту» М. Булгакова. Однако, — как пишет В. Лавров, — «сегодня с особой си-

Владимир ЛАВРОВ, Форму-та творчества (Иннги о жиз-ни и искусстве в современной дитературе), «Советский пи-ватель», Л., 1986.

лой ощущаешь, нто, помимо отдельных художественных произведений, существует некое единое духовное поле...». Отдельных произведений много, и все они — разные, но, доказывает В. Лавров, и у трилогии Ю. Бондарева, и у книг Н. Думбадзе или Д. Гранина, в романах и повестях Ю. Трифонова, как и у многих-многих других, ощутим некий сходный импульс. Говоря кратко, он заключается в стремлении осмыслить место художника в современной жизлой ощущаешь, художника в современной жизв век техники.

В. Лавров обращает внимание читателя на то, что, кро-ме многочисленных художественных произведений, посвя-щенных этой теме, особенно щенных этой теме, особенно частыми стали полупубдици-стические, в которых тема «ху-дожник и мир» находит пря-мое выражение на примере собственной жизни. Писатель мое выражение на примере собственной жизни. Писатель в таких книгах не столько раскрывает «тайны ремесла», как это делал в «Золотой розе» К. Паустовский, сколько осмысляет, возможности и место исжусства в современном «техническом» веке. Не отступило ли искусство. поззия перел наческом» веке. Не отступило ли искусство, поэзия перед натиском кибернетики? И вот оказывается, что, по существу, все многочисленные книги, посвященные роли искусства и хуложника, являются развернутым ответом на этот вопрос. В Лавров показывает ито В. Лавров показывает, что роль искусства, судя по писательским выступлениям, по романам, в которых эта тема выходит на первый план, не только не ослабла — она резвозросла.

Писатели нашего времени, как показывает В. Лавров, обеспокоенные состоянием мира, постоянием угрозой, наобеспокоенные состоянием мира, постоянной угрозой, нависшей над человечеством, эловещей игрой империалистических политиков со смертоносным оружием, уже не могут ограничитыся традиционными художественными жанрами, а все чаще обращаются к публицистике, к острому процаганическому слову В к публицистике, к острому пропагандистскому слову. В книге хорошо раскрыта особая природа такой публицистики—в ней нередко нет ни выкладок, ни цифр, но она воздействует на сознание и чувства читателя глубиною и достоверностью размышлений о самых насущных проблемах сегодняшней жизни. Характерно, например, название одной из последних книг А. Адамовича — «Ничего важнее». И сколько таких книг, насыщенсколько таких книг, насыщен-ных страстной и неотступной тревогой за мир, появилось за

последнее время!. В. Лавров пишет и о книге Ф. Абрамова «Чем живем-кормимся», о книге Г. Горышина «По тропинкам поля своего», о «Зрячем посоже» В. Астафьева, вспоминает сборник В. Шужши «Наметенность стъ праввспоминает сборник В. Шужшина «Нравственность есть правда», «Порог любви» П. Проскурина. В его книге идет также речь о романах-эссе Л. Гинзбурга «Разбилось лишь сердце мое» и «Память» В. Чивилихина, о прозе А. Вознесенского и Е. Евтушенко, о «Письменном столе» В. Каверина и многих других.

В «Формуле творчества» этот большой и разнообразный пласт современной литературы

большой и разнообразный пласт современной литературы впервые с такой пидательностью классифицирован и осмыслен. Читатель увидит, что и сама кпига В. Лаврова — по сама книга В. Лаврова — по своей интонации, точности карактеристик, отзывчивости на
актуальные проблемы не только литературной, но и общественной жизни, — родственна
тем книгам, о которых в ней
написано. Это — книга беспокойных раздумий о современности. на которые полтолккукойных раздумий о современ-ности, на которые подтолкну-ла критика сама литература, поэтому в ней есть и лирика, и публицистика, приведена пе-реписка критика с писателя-ми. Словом, «Формула твор-чества» меньше всего спокой-ное обследование определенноное обследование определенно-

литературного участка. в книге В. Лаврова читатель го литературного участка. В книге В. Лаврова читатель разделяет вместе с автором гордость за труд наших лучших писателей, вторгающихся своим словом в насущнейшие лела современности. Достаточно вспомнить в этой связи борьбу писателей за сохранение Байкала, в особенности — В. Распутина; борьбу против необдуманного поворота рек, в которой принимали участие многие, в том числе С. Залыгин, В. Белов, Ф. Абрамов... В книге В. Лаврова привлекает чуткость критика к авторской индивидуальности, к своеобразию и почерка, и духовного мира писателя.

Полытоживая птиги своих

Подытоживая итоги наблюдений, критик пишет, что «поток книг о писательской судьбе и работе вызван стремлением... оглянуться, осмыслить сделанное и — через это осмыствением... осмысление — приблизиться к дию сегодняшнему». К этому следует добавить, что В. Лавров на примере прознализиро-ванных им книг убедительно показал, что литература стре-мится не только приблизиться к сегодняшнему дню, но и активно содействует его форми-

А. ИЛЬИН

